



23+15+7+9+4/4+7+3+4 = (795)

(58)

(21)

ШИФР № 1103

н.1.

Стихотворение В.Я.Брюсова „Киниси”

насыщается с испепеленного эпиграфа — слова

М.Ю.Лермонтова: „Ни когдa на горе пишется

Из золотых монов не вырвешь свой клинок...

Упоминание после слова „Михаила Юрьевича побуждает нас еще до прочтения стихотворения задуматься:

Монета клинок — это не монета, а образ какого-то или чего-то? А „золотых монов“ — оковы, что-то неизвестное что-либо делает? По-этому мнению, данный эпиграф — недостоверение ч.воздушного, противоречие

Продолжая стихотворение Брюсова, мы можем ответить на вопрос, возникнувший у нас ранее.

Киниси — образ творческого поэта. Золотой монета — „заслой“ в развитии творчества, позиции, и бездействие. Текст стихотворения, на мой взгляд, поэт и позиция. Но заслоняют этого выдающихся писателей, которые тоже рассуждали о том не кинсе. На мой взгляд, отныне блещет, но заслоняет к этому стихотворению Пушкинский „Пророк“. Пушкинский герой

Александра Сергеевича, как и герой Брюсова, задает себе вопрос: Всё ли же предназначение поэта? (А.С.

Пушкин в своем стихотворении, ~~но~~) Последняя строка в произведении „Пророк“: „Глаголом иди сердца людей.“ То есть, по мнению Александра Сергеевича, поэт должен открыть людям глаза на какие-либо проблемы социального характера или политического.

Но к кому же приводят наши пушкинские герои Брюсова?

Поэтому он не пишет какое-то время и из золотых монов не вырвается клинок?

... Но я на добре и борьбе пишу хожденья парой,

Не веря в бодрое призыва...

Чтобы ответить на вышеизложенное вопросы, воспоминавшие композиционный строй стихотворения. Внешнее композиционное стихотворения состоит из заголовка — „Киниси“, эпиграфа и поэтических строк. Многие, кто написал бы меня предупредил

и ответами на вопросы. Рассмотрим внутреннюю композицию. Стихотворение это целиком скомпоновано отрывками. Многим известны прибауры 5-стопный ид. Он будто бы оживает слова, звучание наст. Всё первое куплет посвящено Кинчану (посту и позам), которого героя, при помощи которых оставшись с народом. Но уже во втором куплете мы наблюдаем уход от сюжета к персонажу героя. Особую тонкость и глубь в данном изображении придает анадибра - повторение первых строк:

„Korga ne sogen я не герой, не een,
Korga все nog ёрлык көзиниң мана болы.“

Чемодан третий куплет, мы можем увидеть четвертого героя, разочарование и даже отвращение героя к себе. Все это помогает нам проанализировать общие симметрии:

„Как испавден я всій эмдең ылдам етбей,
Позорно менгениң, магривелі, мекрасивелі,
Но я на зов к борбе лишь хождуся побеи,
Не веде в боевые приготов...“

Четвертое изображение, на мой взгляд, является кульминацией. Мы видим исполнение „Кинчана“ Брюсовым патами, как прежде блескательной в глаза. Самому драматичному куплетам складалась путь. Мы видим зум философского восхищения, предвещавшее блескательность: „Кинчан! поззи!“, большую концепцию эпитетов, благодаря которой все стихотворение „превращает можное в факты“.

„Кровавый свет“, „вёрный спаси“. Всё это касается разрознок, возникающих у людей отрицательных прелестей, приводящих к рабству и искажению факта в духовном плане.

Но это Брюсов, так же как и герой Пушкина, привык к тому, что если у человека есть где писать - надо это делать независимо, быть независимым и всему сущему погибнуть утрачивая при этом свою чистоту, но и низкие окружавшие.



Анализируя стихотворение „Кинжал“, увидела проблему, которой присуща драматичность не один век — проблема цензуры, со стороны власти, не дававшей писателям (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.Ахматова) свободы в своем произведении о том, что их беспокоит. Это подтверждается эти строфами:

„Когда не видят я не дерзосты, не си,
Когда все под страхом кнутов молча воли,
Я уходит в сиюшку молчанью и молчи,
By вера загадочна Бытие...“

Мне кажется то, что даже в тяжелое времена творческие и творческие люди не сдавались, а продолжали писать. Благодаря им у нас есть такая книга „Нивы“ писатель, которую они должны сохранить для наших потомков.

„Музей в литературном произведении“?

Как много произведений, в которых герой — это если Бог — „священник музыки? И Бог так сразу Бог и не отвергается. Но подумай, насколько приходит тяжлая произведение, как А.Н. Толстой „Восна и мир“, в этом произведении мы сходим „священни“ писатель Николай Ростовский. Каждый раз, когда девушка пойдёт, ~~будет предсказываема картина~~ я чувствую тяжесть дополненного читателя; Тургенев „Одноклассники“ — игре Касти Кирсановской на фортепиано Кашировой раз, когда Касти играли, мой взор застопорило изображение свечи-извещения контраст. Благодаря этой музыке я сама склонялась головой Одинцовской и морна наблюдалась за всеми как одни из героев; А.С. Пушкин „Мир во времена гуннов“. Переведенные сюжеты, которые прошли исполнительские руки и такие произведения, приурочено к тема любовного холода,

попного отражения. И существовала эмоции всех трех людей на пифу: их страх и некоторую злобу; Э.Перн «Призраки Оперы». Всю свою карьеру пропитан музикой. Но неизвестен еще разбоем, а в конце утих страшных монстров. Например: Призрак - не злой неудачник, пропавшийся в борьбе неблагодарности любви. Красотица - монстр имеет отвратительную, ее будто пахнет аромат. Она так же неожиданна, что хотела, чтобы это монстра остановил ее в ходе на пиф в конце.

Пространство все эти произведения, я могу сказать, что музиканты в производственных концертах нам выставляют разбоев, показывают их, сопровождая, предстающим всем видом разбоев в производствии и живо битья каждого зрителя.

Мы не имеем музиков, где она не просто сидят. Монитор воссоздает наше восприятие. Она может быть как пространство "челси", тоже и боксы и грудки, может воспроизводить сидеть, с, возможно, членом. Но также и монитор пространства также может создать изображение от мониторов внутренне производство. Это может - неизвестно музиков, чтобы зрителям "челси" ее сблизить быту.